

Вестник ПСТГУ.
Серия III: Филология.
2018. Вып. 54. С. 123–142

Подосинов Александр Васильевич,
д-р ист. наук,
проф. МГУ им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119192, Москва, Ломоносовский просп., 27/4;
гл. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский проспект, 32а
podossinov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2295-9290
Маньков Александр Евгеньевич,
канд. филол. наук,
ст. науч. сотр. ПСТГУ;
Российская Федерация, 127051, Москва, Лихов пер., 6;
НИУ «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 115054, Москва, Малая Пионерская, 12
mankov2017@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5735-0955

ЭННИЙ. АННАЛЫ. КНИГА ПЕРВАЯ

А. В. ПОДОСИНОВ, А. Е. МАНЬКОВ
(ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ)

Квинт Энний (239–169 гг. до н.э.) — латинский поэт, впервые ставший писать по-латыни гекзаметром. Его главный труд — «Анналы», эпос из 18 книг, посвященный истории Рима. Текст «Анналов» сохранился во фрагментах, большинство из которых не превышают по размеру одну строку. Общее количество строк — 565 в издании Э. Уормингтона, 676 в издании О. Скуча.

Данная публикация представляет собой результат работы семинара по переводу латинских авторов; руководитель — А. В. Подосинов. В рамках семинара сохранившийся текст «Анналов» был впервые целиком переведен гекзаметром на русский. Часть фрагментов была ранее переведена С. А. Ошеровым для «Хрестоматии по ранней римской литературе»¹; мы включаем эти переводы в нашу публикацию. Звездочкой отмечены переводы, сделанные участниками семинара. В этом номере публикуется часть текста — первые 116 строк.

Перевод выполнен по изданию Э. Уормингтона²; по этому же изданию дан латинский текст. При составлении комментариев мы также использовали издание О. Скуча³. Мы надеемся, что предлагаемая работа — перевод и комментарии — станет основой для будущего академического издания «Анналов».

Авторы перевода и комментариев: А. П. Воскресенский, А. О. Денисов, Е. Я. Деньщикова, А. А. Ивлев, А. Е. Маньков, Ю. А. Пеков, А. В. Подосинов, О. И. Рябенко, И. Г. Смирнова, С. Терешков, С. Н. Федотов. Выражаем благодарность Е. В. Илюшечкиной за помощь при подготовке этой работы.

¹ Полонская К. П., Поняева Л. П. Хрестоматия по ранней римской литературе. 2-е изд. М., 2000. С. 32–43.

² Warmington E. H. Remains of Old Latin. Vol. 1: Ennius and Caecilius, Cambridge, Massachusetts; London, 1935.

³ Skutsch O. The Annals of Q. Ennius. Oxford, 1985.

ENNII ANNALES
LIBER I

- 1 Musae, quae pedibus magnum pulsatis Olympum...
- 2 Nam populos...
...Italos res atque poemata nostra cluebunt.
- 4 ...somno leni placidoque revinctus...
- 5 ...visus Homerus adesse poeta.
- 6 O, pietas animi! ...
- 7 Ova parere solet genus pennis condecoratum
non animam...
...et post inde venit divinitus pullis
- 10 ipsa anima...
- 11 ...terraque corpus
quae dedit ipsa capit neque dispendi facit hilum.
- 13 ...Memini me fiere pavum.
- 14 Lunai portum, est operae, cognoscite, cives.
- 15 Quom veter occubuit Priamus sub Marte Pelasgo
- 16 Assaraco natus Capys optimus isque pium ex se
Anchisen generat.
- 18 Doctusque Anchisa, Venus quem pulcherruma dium
fari donavit, divinum pectus habere.
- 20 Transnavit cita per teneras caliginis auras.
- 21 Constitit inde loci propter sos dia dearum.
- 22 ...face vero
quod tecum precibus pater orat.
- 24 Est locus, Hesperiam quam mortales perhibebant,
- 25 quam prisci casci populi tenuere Latini.

АННАЛЫ
КНИГА I¹

- 1 Музы², вы, что Олимп³ попираете⁴ вашей стопою...
- 2 Будут наши стихи⁵ средь обширных земель и народов⁶
Славными слыть...
- 4* ...В легкий спокойный сон погружен⁷...
- 5* ...предо мной появился Гомер-стихотворец.
- 6* О благочестие духа!⁸
- 7* Яйца рождает⁹ народ, украшенный перьями густо,
Вовсе не душу...
...после чего¹⁰ и душа к цыплятам приходит.
- 10 Волей богов¹¹...
- 11* ...и земля, что дарует
Тело и плоть, их сама забирает без убыли всякой¹².
- 13* ...превращаюсь¹³ в павлина¹⁴, я помню.
- 14* Граждане, важно узнать, где Луны¹⁵ находится гавань¹⁶.
- 15* Пал когда дряхлый¹⁷ Приам от Пеласгийского¹⁸ Марса¹⁹.
- 16* Капис великий, рожден Ассараком²⁰, родил сам Анхиза
Благочестивого²¹...
- 18* ...И ученый Анхиз²²: Венера, богинь всех прекрасней²³,
Сердцем пророка его наделила и даром предвидеть²⁴.
- 20* Быстрая²⁵, переплыла²⁶ сквозь нежные волны тумана.
- 21* Встала в том месте тогда богиня богинь²⁷ рядом с ними²⁸.
- 22* ...Сделай²⁹ же ныне
То, о чем тебя отец³⁰ умоляет³¹.
- 24* Место есть, что меж собой называли Гесперией люди³².
- 25* Древний латинов³³ народ давно уж землей той владеет.

- 26 ...Saturnia terra...
- 27 ...Saturno
quem Caelus genuit.
- 29 Quom saevo obsidio magnus Titanus premebat.
- 30 quos homines quondam Laurentis terra recepit.
- 31 Olli respondit rex Albai Longai.
- 32 Excita quom tremulis anus attulit artubus lumen,
talìa tum memorat lacrumans exterrita somno:
“Euridica prognata, pater quam noster amavit,
35 vires vitaque corpus meum nunc deserit omne.
Nam me visus homo pulcher per amoena salicta
et ripas raptare locosque novos; ita sola
postilla, germana soror, errare videbar,
tardaue vestigare et quaerere te, neque posse
40 corde capessere; semita nulla pedem stabilibat.
Exin compellare pater me voce videtur
his verbis: “O gnata, tibi sunt ante ferendae
aerumnae, post ex fluvio fortuna resistet”.
Haec ecfatus pater, germana, repente recessit
45 nec sese dedit in conspectum corde cupitus,
quamquam multa manus ad caeli caerula templa
tendebam lacrumans et blanda voce vocabam.
Vix aegro tum corde meo me somnus reliquit”.
- 49 Te nunc sancta precor Venus, te genetrix patris nostri
ut me de caelo visas cognata parumper, ...
- 51 Teque pater Tiberine tuo cum flumine sancto.
- 52 Ilia dia nepos, quas aerumnas tetulisti.
- 53 ...cetera quos peperisti
ne cures.
- 55 Haec ecfatus, ibique latrones dicta facessunt.
- 56 ...At Ilia reddita nuptum.
- 57 ... cenacula maxima caeli.
- 58 ...bipotentibus...

- 26* ...Сатурновы³⁴ земли...
- 27* ...Сатурну
Коего Небо³⁵ родило.
- 29* И когда притеснял Титан великий жестоко³⁶...
- 30* Этих людей земля Лаврентская³⁷ всех приютила.
- 31* Альбы Лонги правитель ему ответил³⁸...
- 32 Свет дрожащей рукой принесла старуха³⁹: проснувшись,
Илия⁴⁰, вся в слезах, испугана сном⁴¹, говорила⁴²:
«Дочь Эвридики⁴³ жены, любимой родителем⁴⁴ нашим!
- 35 Силы и жизнь совсем мое покинули тело.
Мне приснилось, что муж прекрасный⁴⁵ меня увлекает
К берегу, заросшему ивой, к местам незнакомым, и после
Долго, родная сестра, в одиночестве там я блуждала,
След твой неловко ища, но сердцем к тебе устремиться
- 40 Все ж не могла: ни одна не легла мне под ноги тропинка.
Дальше голос отца, мне снилось, меня призывает,
Так говоря: «О дочь, предстоит тебе много несчастий
Впредь претерпеть, но потом из реки твое счастье восстанет»⁴⁶.
Так промолвив, сестра, внезапно отец удалился,
- 45 Видеть себя он не дал, хоть сердцем того я желала,
Хоть воздевала я вверх к лазурным небесным чертогам⁴⁷
Руки множество раз, со слезами его призывая
Голосом нежным. Потом пробудилась я с сердцем тревожным».
- 49* Мать отца моего, Венера святая, молю я,
Чтобы с небес на меня хоть на миг ты взглянула, родная!⁴⁸
- 51* Тибр отец, и тебя с твоим священным потоком⁴⁹...
- 52* Илия, внучка⁵⁰ богов⁵¹, какие ты вынесла муки!⁵²
- 53* ...Впрочем, о тех, кого родила ты⁵³,
Не беспокойся...
- 55* Так он сказал, и злодеи приказ его исполняют⁵⁴.
- 56* ...Илия выдана замуж⁵⁵...
- 57* ...громадны палаты⁵⁶ на небе...
- 58* ...на две стороны открываясь⁵⁷...

- 59 qui caelum versat stellis fulgentibus aptum.
- 60 Iuno Vesta Minerva Ceres Diana Venus Mars
Mercurius Iovis Neptunus Vulcanus Apollo.
- 62 Respondit Iuno Saturnia sancta dearum.
- 63 Unus erit quem tu tolles in caerula caeli
templa.
- 65 ...destituunt rivos camposque remanant.
- 66 ...<Io>ca claudi: factum est... <Tiberis>...
...Postquam
constituit sese fluuius qui est omnibus princeps
...cui succidit Ilia...
- 70 fici dulciferae lactantes ubere toto.
- 71 ...lupus femina feta repente...
- 72 Indotuetur ibi lupus femina, conspicit omnis:
hinc campum celeri passu permensa parumper
coniicit in silvam sese.
- 75 ...pars ludicre saxa
iactant, inter se licitantur.
- 77 Occiduntur ubi potitur ratus Romulus praedam.
- 78 Accipe daque fidem foedusque feri bene firmum.
- 79 Quom superum lumen nox intempesta teneret.
- 80 Curantes magna cum cura tum cupientes
regni dant operam simul auspicio augurioque;
...[in monte]...
...Remus auspicio se devovet atque secundam
solus avem servat. At Romulus pulcher in alto
quaerit Aventino, servat genus altivolantum.
Certabant urbem Romam Remoramve vocarent.
Omnibus cura viris uter esset induperator:
expectant, veluti consul quom mittere signum
volt, omnes avidi spectant ad carceris oras

- 59* Тот⁵⁸, кто небо, полное звезд блестящих⁵⁹, вращает.
- 60* Веста, Юнона, Минерва, Церера, Диана, Венера,
Марс, Нептун, Вулкан, Аполлон, Юпитер, Меркурий⁶⁰.
- 62* Тут богиня богов⁶¹, Юнона Сатурния⁶², молвит...
- 63* Будет один, кого ты вознесешь в лазурные храмы
Неба⁶³...
- 65* Реки покинув, вода поля заливает⁶⁴...
- 66* ...области закрыты... это сделано было; Тибр⁶⁵...
...После того как
Встала река, которая первой слывет среди прочих...
...в нее упала Илия.
- 70* Сладкие фиги⁶⁶, чье вымя сочится соком молочным⁶⁷...
- 71* ...кормящая мать-волчица⁶⁸ внезапно⁶⁹...
- 72 Пристально смотрит тогда волчица и всех⁷⁰ замечает,
Скорым шагом она пробежала поле и быстро
Бросилась в лес...
- 75* ...Другие же ради забавы
Состязаются, камни бросая⁷¹.
- 77* Их убивают, а Ромул решительный⁷² взял всю добычу⁷³.
- 78* Клятву мне дай и прими⁷⁴, и крепкий союз заключим мы.
- 79* Свет небесный когда глухая ночь укрывала⁷⁵...
- 80 Оба брата большой озабочены были заботой:
Власти желая, они занялись гаданьем по птицам⁷⁶...
...Рем предается один гаданью: счастливую птицу
Он выжидает. Меж тем на высоком холме Авентинском⁷⁷
- 85 Ромул прекрасный ждет, наблюдая летучее племя.
Так состязались они, град назвать Ремором⁷⁸ иль Римом.
Граждан забота томит, кто ж будет из двух властелином.
Так же в миг, когда знак⁷⁹ подать готовится консул,
Зрители жадно глядят на барьер начальной решетки,

- 90 quam mox emittat pictis e faucibus currus:
sic exspectabat populus atque ora tenebat,
rebus utri magni victoria sit data regni.
Interea sol albus recessit in infera noctis.
Exin candida se radiis dedit icta foras lux;
- 95 et simul ex alto longe pulcherruma praepes
laeva volavit avis, simul aureus exoritur sol.
Cedunt de caelo ter quattuor corpora sancta
avium, praepetibus sese pulchrisque locis dant.
Conspicit inde sibi data Romulus esse propritim
- 100 auspicio regni stabilita scamna solumque.
- 101 Iuppiter, ut muro fretus magis quamde manus vi!
- 102 Nec pol homo quisquam faciet inpune animatus
hoc nec tu; nam mi calido dabis sanguine poenas.
- 104 Ast hic quem nunc tu tam torviter increpuisti.
- 105 At tu non, ut sum summam servare decet rem.
- 106 ...conque fricati oleo lentati adque arma parati.
- 107 [virgines;] nam sibi quisque domi Romanus habet sas.
- 108 O Tite tute Tati tibi tanta tyranne tulisti!
- 109 nam vi depugnare sues stolidi soliti sunt.
- 110 Aeternum seritote diem concorditer ambo.
- 111 ...Nerienem Mavortis et Herem...
- 112 Quod mihi reique fidei regno vobisque, Quirites,
se fortunatim feliciter ac bene vortat,
- 114 Romulus in caelo cum dis genitalibus aevum
degit...
- 116 Teque Quirine pater veneror Horamque Quirini.

- 90 Ждут когда из ворот расписных полетит колесница;
Так же народ ожидал и речи держал меж собою,
Кто из двоих близнецов получит победу и царство.
Яркое солнце меж тем ушло в преисподнюю ночи,
Вновь ослепительный свет появился, пронзенный лучами,
- 95 И тотчас с высоты прекрасная быстрая птица⁸⁰
Слева на счастье летит⁸¹. Но вышло солнце золотое —
Падают с неба тогда священных трижды четыре⁸²
Тела птиц, и к счастливым местам направляются быстро.
Ромул увидел тогда, что ему отдано предпочтение,
- 100 Трон и власть над страной установлены этим гаданьем.
- 101* Он доверяет, Юпитер, стене, а не рук наших силе⁸³.
- 102 Это, клянусь я⁸⁴, никто безнаказанно сделать не сможет,
Кроме тебя: но и ты заплатишься кровью горячей⁸⁵.
- 104* Тот же, кого ты только что порицал так сурово...
- 105* Но не ты защищать государство достоин по праву⁸⁶.
- 106* Маслом натерлись и, тело размяв, изготовились к схватке⁸⁷.
- 107* [Девы⁸⁸]. Теперь появились они⁸⁹ в каждом доме у римлян.
- 108 О Тит Татий тиран, тяготят тебя тяготы эти!⁹⁰
- 109* Силой ссоры решать — только глупым свиньям пристало⁹¹.
- 110* Вы же оба⁹², храните согласие на вечные веки.
- 111* Нериена, Марса супруга, и Гера⁹³...
- 112* Пусть же мои все дела и дела государства и веры —
Ваши, Квириды, дела — повернутся к удаче и счастью!⁹⁴
- 114 Ромул на небе теперь свой век проводит с богами,
Коими был он рожден...⁹⁵
- 116* Чту лишь тебя, отец Квирин⁹⁶, и жену твою Хору⁹⁷.

Комментарии

¹ Первая книга открывается обращением к музам и рассказом о сне, в котором Эннию явился Гомер, величайший эпический поэт античности. Книга освещает события начиная с поражения Трои, прибытия Энея в Италию и заканчивая смертью Ромула — первого царя Рима. Количество строк, которые относятся к Книге I на основании свидетельств древних авторов, составляет около половины от общего числа строк, отнесённых к ней издателями.

² Обращение к музам — традиционное начало в античном эпосе. Музы — по происхождению греческие богини (лат. *Musae* < др.-греч. Μοῦσαι); предшественник Энния — Ливий Андроник — обращался не к музам, а к каменам (*Camenae*), то есть к соответствующим италийским богиням, которые впоследствии были вытеснены музами. Обращение именно к музам связано с ориентацией Энния на греческую поэзию; с этим же связана его замена исконно латинских слов *carmen* 'песнь', *vates* 'провидец' на греческие заимствования *poeta*, *poeta*. Интересно, что это первое упоминание муз в римской литературе по времени практически совпадает с постройкой Марком Фульвием Нобилиором портика Муз у храма Геркулеса (*Aedes Herculis Musagum*, ок. 187 г. до н. э.). По свидетельству Цицерона, Фульвий Нобилиор был лично знаком с Эннием и пригласил его в поход в Этолию (*Cic. Arch.*, 27; *Tusc.*, I, 2, 3).

В оригинале присутствует хиастическая аллитерация — чередование звуков *m* и *p*.

³ Хотя, как правило, горой Муз считается Парнас или Геликон, Энний помещает их на Олимп, следуя, очевидно, Гомеру (см. *Il.* II, 484; XI, 218; XVI, 112).

⁴ Букв. «ударяете» (*pulsatis*): возможно, подразумевается «ударяете стопами о землю в танце». Ср. греческий глагол πλῆττω 'ударять', употребленный Гомером в значении 'топать' (в танце; *Od.* VIII, 264). Образ танцующих Муз широко распространен как в греческой, так и в римской поэзии после Энния.

⁵ В оригинале *res atque poemata*. Энний выступает в «Анналах» не только как поэт, но и как *rerum scriptor* — историк (выражение *rem scribere* известно Эннию, см. строку 231). Энний намеренно использует греческое заимствование *poemata* вместо исконного лат. *carmina*, однако существительное *poeta* впервые употреблено не им, а Плавтом (*Asin.*, 174).

⁶ В оригинале — «италийских народов» (*populos Italos*).

⁷ Энний говорит, что вдохновением для написания «Анналов» стал сон, в котором ему явился Гомер. К этой теме относятся также строки 5, 11–12, 13.

⁸ Возможно, это первые слова речи Гомера, обращенной к Эннию.

⁹ *Parire* — архаичная форма глагола «рождать», образованная по модели четвертого спряжения (в классической латыни инфинитив — *parere*, 3 спр.).

¹⁰ В оригинале *post inde*; более распространенный вариант этого выражения — *post deinde*.

¹¹ Эти строки являются фрагментом рассуждения об устройстве мира и о животворящей природе; именно в таком контексте их приводит Варрон, говоря о Небе и Земле (Небо — душа, *anima*, Земля — тело, *corpus*), союз которых образует жизнь (*Varro. Ling.* V, 59). «Народ, украшенный перьями» (*genus pennis condecoratum*) — птицы. Возможно, это аллюзия на рассуждение Эпихарма о том, что курица не рождает цыплят живыми, но высиживает, давая им душу: καὶ γὰρ το θῆλυ τῶν ἀλεκτορίδων γένος... οὐ τίχτει τέκνα ζῶντ', ἀλλ' ἐλώϊζει καὶ ποιεῖ ψυχὰν ἔχειν (*Epicarm. B4 Diels/Kranz*). Энний использует этот образ, чтобы показать, что душа имеет божественное происхождение (*venit divinitus... ipsa anima*), связанное с некой внешней по отношению к материи (= *ova*) силой. Поэт был знаком с трудами этого философа, ему принадлежит поэма «Эпихарм» (*Warmington. Op. cit.* P. 410–415).

¹² Ср. у Эпихарма: συνεκρίθη καὶ διεκρίθη, κατῆλθεν ὄθεν ἤλθεν πάλιν, / γὰ μὲν εἰς γᾶν, πνεῦμα δ' ἄνω τί τῶνδε χαλεπόν; οὐδὲ ἔν. «Было соединено и было разделено, и вновь ушло, откуда пришло, / Земля в землю, дыхание же вверх. Что тут страшного? Ничего» (*Epicarm. B9 Diels/Kranz*; пер. А. Е. Манькова).

¹³ В оригинале инфинитив *fiere*; в классической латыни — *feri*.

¹⁴ В классической латыни 'павлин' — *pavo* (3 скл.), у Энния *pāvus* (2 скл.). Здесь говорится о том, что душа Гомера пребывала в теле павлина, прежде чем вселиться в Энния. Об этом,

в частности, свидетельствует Тертуллиан (Tert. *De Anim.* 33): *pavum se meminit Homerus Ennio somniante* («во сне Энния Гомер вспоминает, что он был павлином»). Павлин был в античности символом бессмертия. Он упоминается в пифагорейском учении, где связан с переселением душ: существовало предание, что душа Эвфорба (героя-тroyнца, убитого Менелая в Троянской войне) перенеслась в павлина, а после — в самого Пифагора. В данной строке прослеживается параллелизм с этим преданием; о «Пифагоровых снах» Энния (*somnia Pythagorea*) упоминает Гораций (*Epod.* II, 50).

¹⁵ Луна (лат. *Luna*) — город, основанный римлянами в 177 г. до н. э. Находился на берегу Лигурийского моря, между современными Генуей и Пизой. В оригинале — архаическая форма род. п. ед. ч. 1-го склонения *Lunai* (в классическом латинском — *-ae*).

¹⁶ Эти слова считаются уже прямой речью Энния. Проснувшись, он завещает римлянам помнить место, где ему явилось видение Гомера. Однако отнесение этой строки к «Анналам» О. Скучем подвергается сомнению (*Skutsch*. Op. cit. P. 750).

¹⁷ В оригинале — *veter*, форма, образованная вместо более распространенной формы *vetus* по аналогии с *pauper*, *celer*.

¹⁸ «Пеласгийский Марс» (*Mars Pelasgus*) — калька с греческого (ср. Ἑλλάδος ὠκὺς Ἄρης у Еврипида). У Гомера пеласги были союзниками Трои, но римские поэты используют это слово как синоним греков — противников тroyнцев (*OLD*, q.v.).

¹⁹ С этой строки начинается основное повествование «Анналов» — собственно история Рима, восходящая к Трое.

²⁰ Ср. перечисление предков Энея в «Илиаде» (XX, 215–241). Ассарак — сын Троса, внук Дардана, родоначальника тroyнских царей, рожденного Зевсом. Братьями Ассарака были Ил и Ганимед, ставший виночерпием Зевса. Приам — царь Трои — был внуком Ила и отцом Гектора; Анхиз — внуком Ассарака и отцом Энея. См. также комментарий к строке 59.

²¹ Позже у Вергилия *pius* ‘благочестивый’ станет постоянным эпитетом Энея, сына Анхиза.

²² В оригинале *Anchisa* (вместо *Anchises* = Ἀγχίστης), форма им. п. ед. ч., напоминающая такие гомеровские формы как νεφεληγερέτα (вместо νεφεληγερέτης) ‘тучесобиратель’, κισνοχαίτα ‘темнокудрый’, ἰπλότα ‘управляющий конями’, причем с точки зрения греческого формы на *-a* являются исконными, *-s* было добавлено под влиянием существительных на *-os*; ср. лат. *agricol-a*, рус. *воевод-a* (*Шантрен П.* Историческая морфология греческого языка. М., 2001. С. 40). В предшествующей строке использован вин. п. *Anchisen* = Ἀγχίστην, подразумевающий форму *Anchises* в им. п.

²³ Написание *pulcherruma* является архаическим; позднее *pulcherrima*. Орфографическое чередование *u/i* свидетельствует об особом произношении гласного в этом случае; по видимому, это был гласный, сходный с нем. *ü* (*Нидерман М.* Историческая фонетика латинского языка. М., 2004. С. 32).

²⁴ В оригинале — *fari* ‘прорицать’. Этот фрагмент четко иллюстрирует именно такое значение данного глагола; более частотным является значение ‘говорить’.

²⁵ В этой и в следующей строке говорится о Венере, явившейся Энею и Анхизу.

²⁶ В оригинале *transnavit*, то есть «переплыла», вместо ожидаемых «перенеслась» или «перелетела». Эта метафора прижилась в римской поэзии и встречается у многих авторов — Лукреция, Цицерона, Вергилия, Сервия.

²⁷ В оригинале *dia dearum* ‘великая среди богинь’; это калька гомер. διὰ θεῶων ‘несравненная среди богинь’ (об Афине). Варианты этого выражения — *sancta dearum* (строка 62) и *pulcherruma dium* (в других изданиях *pulchra dearum*, строка 18).

²⁸ *Sos* (асс. pl.) — архаическое указательное местоимение, часто встречающееся у Энния (см. также строки 105, 107, 156, 244, 347). В классическом латинском оно вышло из употребления (*Эрну А.* Историческая морфология латинского языка. М., 1950. С. 117).

²⁹ В оригинале *face* — архаическая форма; в классическом латинском — *fac*.

³⁰ Возможно, это слова Анхиза, который умоляет Энея спастись из гибнущей Трои.

³¹ В оригинале *tecum ... orat*. После глагола *oro* ‘умолять’ изредка использовалось предложное дополнение с *cum*.

³² *Est locus...* — эпический зачин; ср. у Вергилия в «Энеиде» (I, 530; III, 163):

Est locus, Hesperiam Grai cognomine dicunt

Место на западе есть, что греки зовут Гесперией.

(Здесь и далее фрагменты из «Энеиды» приводятся в переводе С.А. Ошерова).

Гесперия (*Hesperia* < др.-греч. Ἑσπερία, от ἑσπερος ‘вечер’), поэтическое обозначение Италии, куда после падения Трои отправились Эней и его товарищи.

³³ Этот фрагмент следует, по-видимому, читать так: *quam Prisci, casci populi, tenuere Latini* букв. «которой владели древние латины, старинные народы». Латины — жители Лация, италийское племя; *Prisci Latini* ‘древние латины’ — это, в общем случае, жители Лация до прибытия троянцев и до основания Рима. Прилагательное *cascus* — согласно Варрону, сабинское слово, имеющее параллель в осском (ср. оск. *casnar* ‘senex’, см. Varro. *Ling.* VII); тот же индоевропейский корень — в лат. *cānus* ‘седой’ (*Vaan, M. de. Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages.* Leiden, 2008. P. 96).

³⁴ Сатурнская земля (*Saturnia terra*) — поэтическое обозначение Лация, иногда Италии в целом: ср. *Saturnia tellus* (Verg. *G.* II, 173). Согласно Вергилию, к Сатурну восходил тот род, к которому принадлежал Латин (он был правнуком Сатурна), царь латинян и основатель Лаврента (*Laurentum*); дочь Латина Лавиния стала супругой Энея (*Aen.* VII, 46–49; 61–63; 314).

³⁵ *Caelus* (букв. «небо») — аналог греческого бога неба Урана (Οὐρανός — «небо»). В классическом латинском существительное «небо» относится к среднему роду (*caelum*), однако во множ. числе используется форма м. р. *caeli*.

³⁶ Данная строчка относится к пересказу Эннием мифа о бегстве Сатурна в Италию. В «Священной истории» Энния, являющейся переводом «Священной записи» (Ἱερὰ ἀναγραφή) Евгемера, говорится, что Титан, старший брат Сатурна, уступил ему царскую власть с тем условием, что Сатурн не будет воспитывать детей мужского пола (таким образом, Титан надеялся, что в будущем власть вернется к его сыновьям). Узнав, что сыновья Сатурна — Юпитер, Нептун и Плутон — живы, Титан, призвав на помощь своих сыновей (которые также назывались Титанами), заточил Сатурна и его супругу Опу (*Ops*) в темницу. Возмужав, Юпитер победил Титана и его сыновей и освободил своих родителей, вернув им царскую власть. Впоследствии Сатурн получил оракул, что ему следует опасаться того, что его сын свергнет его с престола; желая избежать опасности, Сатурн стал злоумышлять против Юпитера, который, узнав об этом, изгнал отца. Спасаясь от преследования Юпитера, Сатурн нашел убежище в Италии (*Sacra historia*, 17–63; *Warmington. Op. cit.* P. 419).

³⁷ Описывается прибытие Энея и его спутников в Лаврент, город в Лации, основанный Латинем (см. комм. к строке 26). С точки зрения морфологии прилагательное *Laurentis* допускает двойное объяснение: 1) основа на согласный: *laurentis*, gen. *-idis* (грецизм); 2) основа на *i*, несинкопированная в женском роде: *laurentis*, gen. *-entis*. У более поздних авторов это прилагательное склоняется по образцу *sapiens*.

³⁸ Альба Лонга (букв. «Белая длинная») — легендарный город в Лации. Согласно Ливию (I, 3), он находился у Альбанской горы, протянувшись вдоль хребта (отсюда *longa*), и был основан Асканием, сыном Энея, в качестве колонии Лавиниума из-за перенаселенности последнего (Liv. I, 3; см. также Verg. *Aen.* I, 267–271). Однако у Энния Альба Лонга уже существует во времена Энея.

Olli ‘ему’ (от *olle* или *ollus*) — архаическая форма, которая была вытеснена формой *ille*, возможно, под влиянием *iste*; уже во времена Энния эта форма была архаизмом. Впоследствии она встречается у Вергилия и Лукреция также в качестве восстановленного архаизма (*Эрну. Указ. соч.* С. 109).

Albā Longā — архаическая форма род. п. ед. ч. 1-го скл. Окончание *-ai* в «Анналах» встречается наряду с *-ae*, однако тяготеет к концу строки (*Skutsch. Op. cit.* P. 65).

Данная строка примечательна тем, что состоит целиком из спондеев; это отражает торжественность события. Похожая по ритму и содержанию строка (однако с дактилем в пятой стопе) есть у Вергилия в «Энеиде» (XII, 18):

Olli sedato respondit corde Latinus.

³⁹ Служанка Илии.

⁴⁰ Илия — другое имя Реи Сильвии, матери Ромула и Рема; оно впервые встречается у Энния и явно отсылает к Илиону. Имя Ил встречается в «Илиаде»: так звали деда Приама (XX, 236–237). Кроме того, Ил — другое имя Аскания, сына Энея, которое он носил, пока существовал Илион; позже он стал именоваться Юлом (*Aen.* I, 267–268). Согласно Эннию, Илия была дочерью Энея. В таком случае основание Рима приближается по времени к прибытию троянцев в Италию. Согласно Вергилию, Илия родила Ромула и Рема через триста лет после основания Альбы Лонги (*Aen.* I, 273–274). Ливий сообщает, что Рея Сильвия была дочерью Нумитора, одного из потомков Энея. Амулий, младший брат Нумитора, оттеснил последнего от власти, незаконно став царем Альбы Лонги, истребил мужское потомство старшего брата, а его дочь — Рею Сильвию — сделал весталкой, что под почетным предлогом лишало её возможности иметь детей (*Liv.* I, 3, 6–11). Однако, будучи весталкой, Рея Сильвия стала жертвой насилия и родила двойню — Ромула и Рема, объявив их отцом Марса (I, 4).

⁴¹ Сон Илии содержит мифологический мотив, в котором бог овладевает во сне или с помощью хитрости смертной женщиной, рождающей от него знаменитых детей. Наиболее близкой является история Тиро в «Одиссее» (XI, 240–254): Посейдон овладел Тиро во сне и после ее пробуждения возвестил ей рождение славных детей.

⁴² Илия обращается к своей сестре.

⁴³ Эвридика — супруга Энея (см. Paus. *Graec. descr.*, IX, 26, 1). В более поздних текстах супругу Энея зовут Креуса (*Creüsa*): см. Verg. *Aen.*, II, 562, 738; *Liv.* I, 3, 2. Вероятно, Вергилий назвал супругу Энея Креусой во избежание смешения с другой Эвридикой — супругой Орфея, о которой он писал в «Георгиках». Потеря Креусы Энеем (*Aen.* II, 735–740) напоминает потерю Эвридики Орфеем.

⁴⁴ То есть Энеем.

⁴⁵ Уже в древности существовали разногласия относительно того, кем был этот *homo pulcher*: один из женихов Илии, Амулий (её дядя), Марс; см. Dion. Hal. *Ant. Rom.* I, 77. Закрепилась, однако, версия, согласно которой отцом Ромула и Рема был именно Марс (например, см. Ov. *Fast.* III, 11).

⁴⁶ Это предсказание Энея выглядит намеренно неоднозначным, так как может относиться как к спасению Ромула и Рема, которых вынес на берег разлив Тибра, так и к спасению самой Илии, которая стала супругой речного бога (либо Тибра, либо его притока Аниена; *Serv. Aen.* I, 273).

⁴⁷ *Caerula caeli templa* (букв. «лазурные храмы неба») — весьма яркое поэтическое обозначение небосвода, также встречающееся в строке 63; оно напоминает *τέμενος αἰθέρος* у Эсхила (*Pers.* 365).

⁴⁸ Илия, осужденная на смерть, обращается с молитвой к Венере.

⁴⁹ Обращение к Тибру. Возможно, принадлежит молитве Илии (см. выше), но более вероятно, что эта строка относится к словам Энея, так как у Вергилия в аналогичном контексте схожие слова признает Эней (*Aen.* VIII, 72):

tuque, o Thybri tuo genitor cum flumine sancto...

Ты, отец Тиберин, с твоею рекою священной...

⁵⁰ Существительное *nepos* по отношению к лицу женского пола необычно, поскольку вполне употребительным было древнее слово *neptis* f. Возможно, *nepos* было употреблено Эннием для придания большей внушительности Илии по аналогии с такими существительными как *sacerdos* m., f. ‘жрец; жрица’ (ср. *sacerdos Vestae* ‘весталка’), *custos* m., f. ‘защитник; защитница’, которые обозначали лиц как мужского, так и женского пола.

⁵¹ В оригинале *dia* ‘небесная; божественная’.

⁵² Ответ Венеры на молитву Илии (к нему также относятся строки 53–54), явно созвучный с предсказанием Энея (строки 42–43).

⁵³ Имеются в виду Ромул и Рем.

⁵⁴ Предположительно, речь идет о расправе над Илией и ее детьми.

⁵⁵ Имеется в виду женитьба Илии и бога реки (см. комментарий к строке 43).

⁵⁶ Строки 57–64 описывают собрание богов, решающих судьбу Илии и Ромула и Рема. *Cenaculum* — букв. ‘верхний этаж; жилой чердак’.

⁵⁷ Согласно комментарию Сервия, речь идёт о дверях, открывающихся в обе стороны. Ср. у Вергилия (*Aen.*, X, 5):

considunt tectis bipatentibus, incipit ipse
сошлись в двухвратный покой — и начал Юпитер.

Однако Вергилий говорит здесь не о дверях, а, по-видимому, о помещении, которое имеет входы с двух сторон: ср. аналогичную сцену собрания богов в «Илиаде» (XX, 10), где использовано слово αἴθουσα 'открытая галерея'. В другом месте у Вергилия сказано *portis ... bipatentibus* 'к отворённым воротам' (*Aen.* II, 330). Таким образом, *bipatens* могло относиться как к воротам или дверям, так и к помещению, имеющему входы с двух сторон.

⁵⁸ Похожие выражения используются в «Энеиде» по отношению к Юпитеру:

...torquet qui sidera mundi
вращающий звездное небо (IX, 93),

и к Атланту, при перечислении предков Энея:

caeli qui sidera tollit
подъемлющий свод многозвездного неба (VIII, 141).

Таким образом, эта строка могла находиться у Энния и перед строками 16–17, где говорится о предках Энея. Ср. также стих:

...Atlas
ахем umero torquet stellis ardentibus aptum

Держит Атлант на могучих плечах небосвод многозвездный (IV, 482 и VI, 797).

⁵⁹ Энний не раз использовал этот яркий образ звездного неба: см. строки 162, 332. В «Энеиде» он также встречается несколько раз (см. предыдущий комментарий).

⁶⁰ Этот список может относиться к собранию богов, на котором решалась судьба Ромула и Рема (к описанию этого собрания также относятся строки 62, 63–64). С другой стороны, едва ли поэт описывал собрание богов, перечислив их в виде простого списка, в котором вначале называются женские и затем мужские божества. Поэтому, вероятнее, эти строки относятся к Книге VII и перечисляют богов, которым римляне по совету диктатора Квинта Фабия Максима принесли масштабную жертву (*lectisternium*) после тяжелого поражения от Ганнибала в битве при Тразименском озере. Подробное описание этих событий см. у Ливия (XXII, 9–10), где перечислены те же боги.

⁶¹ *Sancta deorum* — букв. «святая из богинь», см. комм. к строке 21. Ср. у Вергилия:

...sequimur te, sancte deorum (*Aen.* IV, 576).

⁶² Юнону называют Сатурнией по отцу — Сатурну.

⁶³ Речь идёт о Ромуле. Варрон (*Ling.* VII, 5), цитируя эту строку, не указывает автора, однако выражение *caerula caeli templa* принадлежит Эннию (см. строку 45). Позднее эту фразу использует Овидий (*Met.*, XIV, 812–814); Марс, обращаясь к Юпитеру, говорит о Ромуле:

Unus erit, quem tu tollas in caerula caeli

Будет один: его вознесешь ты к лазурям небесным (перевод С. В. Шервинского).

Та же строка повторяется у Овидия в «Фастах» (II, 487).

⁶⁴ Значение этого фрагмента не вполне ясно. Предположительно, описывается разлив Тибра, благодаря которому Ромул и Рем были вынесены на берег волнами.

⁶⁵ Принадлежность этих фрагментов Эннию неясна; они отсутствуют в издании Скуча. Уормингтон реконструирует их в качестве сцены возвращения Тибра в берега по приказу Юпитера. Ср. Гораций, «Оды», I, 2, 17–20:

Iliae dum se nimium querenti
lactat ultorem vagus et sinistra
Labitur ripa Iove non probante
Uxoris amnis.

Риму мстить грозя за печаль супруги,
Впавшей в скорбь, — хоть сам не велел Юпитер
Волны мчал он, брег затопляя левый,
Илии предан (перевод Н. С. Гинцбурга).

⁶⁶ В мифах о чудесном спасении Ромула и Рема фигурирует смоковница. Согласно Ливию (I, 4, 5), Ромул и Рем были оставлены в заводи, у которой во времена Ливия находилась так называемая Руминальская смоковница (*ficus Ruminalis*), называвшаяся ранее «Ромуловой» (*Romularis*). У Овидия (*Fast.* II, 412) ковчег с братьями остановился у смоковницы, которая называется *Rumina ficus*, а ранее — *Romula ficus*. Название этой смоковницы могло быть связано либо с тем, что в ее тени прятались от зноя жвачные животные (*ruminales*), либо с богиней Руминой (*Rūmīna*), которая ассоциировалась со вскармливанием младенцев (ср. *rūmis*, также *rūma* ‘сосок’); см. у Плутарха (*Rom.* 4). Не исключено, что связь смоковницы *ficus Ruminalis* с Ромулом и Ремом основана на народной этимологии и имеет позднее происхождение: упоминание о ней относится к 296 г., когда у Руминальской смоковницы были помещены изображения Ромула и Рема (*Liv.* X, 23, 12).

⁶⁷ Сравнение сока плодов фигового дерева с молоком встречается у Овидия (*Fast.*, II, 263: *lactens haerebit in arbore ficus*).

⁶⁸ С помощью добавления *femina* образовывались обозначения самок от *bos* ‘бык’, *sus* ‘свинья’, тогда как от существительных на *-us* обычно использовались формы на *-a*: *capra* ‘коза’, *ursa* ‘медведица’ (однако засвидетельствованы *porcus femina*, *agnus femina*). Энний мог употребить *lupus femina* вместо более обычного *lupa*, так как последнее слово помимо ‘волчица’ значило ‘потаскуха’. Это значение слова *lupa* вызвало представление о том, что Акка Ларенция — жена пастуха, нашедшего близнецов, — была женщиной легкого поведения (*Liv.* I, 4, 7).

⁶⁹ Согласно Сервию, сцена с волчицей, кормящей близнецов (*Aen.* VIII, 630–634), была заимствована Вергилием у Энния.

⁷⁰ Имеются в виду пастухи, нашедшие близнецов и затем взявшие их к себе на воспитание. Согласно Дионисию Галикарнасскому (*Ant. Rom.* I, 79, 7), волчица при виде пастухов не озлилась, но, словно ручная, отошла от младенцев и удалилась.

⁷¹ Описываются гимнастические упражнения и состязания, в которых братья участвовали в юности; см. *Plut. Rom.* 6; *Liv.* I, 4, 9.

⁷² Точное значение эпитета *ratus* в данном контексте не вполне ясно. Если учесть отрицательную форму *irritus*, имеющую значение ‘ничего не сделавший; ничего не добившийся’, то *ratus* в этом случае может значить ‘решительный; доблестный’.

⁷³ Ливий и Плутарх сообщают (см. комментарий к строке 73), что в юности братья ловили воров, нападали на разбойников и отнимали у них добычу.

⁷⁴ Ср. слова Энея у Вергилия (*Aen.* VIII, 150):

Accipe daque fidem...

Клятву мне дай и прими!..

Данная строка является примером значительного расхождения между издателями относительно ее расположения. По мнению Уормингтона, речь идет о заключении союза между Ромулом и Нумитором, отцом Илии, против Амулия. Скуч ссылается на Дионисия Галикарнасского, приводящего речь царя Латина, в которой он предлагает Энею обменяться залогами (πίστεις ...δοῦναι καὶ λαβεῖν) и заключить договор о союзе (I, 58, 5). Поскольку слова *accipe daque fidem* являются устойчивой формулой, они, в принципе, могут входить в любой договор, однако свидетельство Дионисия делает предположение Скуча более правдоподобным.

⁷⁵ Упоминание глубокой ночи в Книге I может относиться либо к сну Илии (см. выше), либо к описанию ауспиция — гадания по птицам, к которому обратились Ромул и Рем перед основанием нового города. Поскольку они были близнецами, ни у одного не было преимущества в том, кто будет царем и в честь кого будет назван город (см. *Liv.* I, 6, 3–4). Еще с ночи заняв места для наблюдения, они дожидаются рассвета, чтобы на заре убедиться, кому из них благоволят боги. О ходе самого гадания см. также строки 80–100.

Выражение *nox intempesta* относилось к той части ночи, когда была полная тьма и было невозможно определить время (ср. *tempesta* в значении ‘отрезок времени’). Ср. у Вергилия (*Aen.* III, 587):

et lunam in nimbo nox intempesta tenebat.

Небо от глаз и луну застило облаком плотным.

⁷⁶ Насколько можно судить, «ауспиции» и «авгурии» (в оригинале — *dant operam ... auspicio augurioque*) здесь синонимы, обозначающие гадание по птицам; это, кроме прочего, могло быть вызвано созвучием этих слов и народной этимологией (общий элемент *au-*). В действительности гадание по птицам в строгом смысле обозначалось изначально только словом *auspicium* (к *avis* ‘птица’ + *specio* ‘смотреть’), тогда как *augurium*, вероятно, является однокорневым с *augeo* ‘увеличивать’, также ‘прославлять; чтить’ (*de Vaan*. Op. cit. P. 61). Существительное *augurium* вытеснило более архаичную форму **augur* (средний род), от которой засвидетельствован асс. pl. *augura*; **augur* (основа косвенных падежей) возникло на месте **augus* < **augos* ‘увеличение; усиление; сила’, от этой *s*-основы образовано *augustus* букв. «имеющий **augus*», ‘священный’ (так же, как *onustus* ‘обремененный’ от *onus* ‘бремя’ и т.п.). Полным формальным соответствием **augus* является санскр. *ojas-* n. ‘телесная сила; мощь; власть’. Можно предполагать, что ритуал, получивший название *augurium*, заключался в испрашивании **augus*, предполагавшем тот или иной ответ божества (откуда значение ‘примета; знак; предзнаменование’ у *augurium*), и был связан с гаданием (значение ‘гадание; наблюдение примет’). Что касается существительного *augur* m./f. ‘птицегадатель’, то его, по-видимому, следует интерпретировать как результат более поздней трансформации абстрактного существительного **augur* = санскр. *ojas-* в имя деятеля (*Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 329), что, в свою очередь, повлекло исчезновение формы среднего рода **augur*.

Детально об ауспициях см.: *Сморчков А. М.* Религия и власть в римской республике: магистраты, жрецы, храмы. М., 2012. С. 35 и сл. О различии между *auspicium* и *augurium* см.: *Lindersky J.* The Augural Law // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. 1986. II. Bd. 16 (3). P. 2294–2296.

⁷⁷ В классическом варианте легенды (см., например, *Liv.* I, 6, 4), Ромул местом наблюдения за птицами избрал Палатинский холм, а Рем — Авентинский.

⁷⁸ *Remora* — название для города, образованное от имени Рема по аналогии с *Roma*, которое связано с именем Ромула. Это название больше нигде не упоминается и было, вероятно, придумано Энном. У Плутарха (*Rom.* 9) встречается топоним *Remoria* — место на Авентине, где Рем намеревался воздвигнуть город.

⁷⁹ Имеется в виду знак к началу конных состязаний, который подавал консул или претор, бросая на арену белую ткань (см., например, *Mart.* Ep., XII, 28, 9).

⁸⁰ Согласно позднейшим свидетельствам, это были коршуны (*Liv.* I, 7; *Suet. Aug.* 95; *Plut. Rom.* 9).

⁸¹ В гадании авгуров появление птицы слева считалось хорошим знаком (*Cic. Div.* II, 39, 82); о значении для римлян левой и правой стороны см. *Подосинов А. В.* *Ex oriente lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999. С. 252–255.

⁸² Вероятно, число двенадцать подчеркивает важность события. Это число было значимым в римской культуре: например, двенадцать сыновей было у Акки Ларенции — жены пастуха, нашедшего Ромула и Рема. Таким же было число месяцев; священных щитов (*ancilia*); жрецов, избиравшихся из плебеев (*flamina minores*); Арвальских братьев.

⁸³ Слова Рема, насмехающегося над Ромулом, закладывающим стены Рима. *Quamde* — архаичная форма наречия *quam*.

⁸⁴ В оригинале — *pol*, сокращение от *Pollux*, т.е. «клянусь Поллуксом!» Это междометие характерно для разговорного стиля и больше нигде не встречается в эпосе.

⁸⁵ Эти слова принадлежат Ромулу. Он произносит их, когда его брат Рем в насмешку перепрыгивает через строящиеся стены Рима. Оскорбившись, Ромул убивает своего брата; см. *Liv.* I, 7; *Plut. Rom.* 9. Сходные выражения не раз встречаются в «Энеиде»:

ipsi has sacrilego pendetis sanguine poenas (VII, 595)

Сами заплатите вы своей святотатственной кровью;

tu tamen interea calido mihi sanguine poenas

persolves ambozum (IX, 422–423)

Ты мне один за двоих заплатишь кровью горячеей!

Tros Italusve, mihi pariter det sanguine poenas (XI, 592)

Будь он тирренец иль тевкр, пусть своей заплатит мне кровью.

⁸⁶ Предположительно, вместе с предыдущей строкой, эти слова принадлежат некоему третьему лицу, присутствовавшему при ссоре Ромула и Рема и пытавшемуся их помирить. Скуч, однако, дает другое чтение этой строки: *Astu non ui sum summam seruare decet rem* (букв. 'Хитростью, а не силой следует сохранять то важнейшее дело') и помещает её после строки *nam vi depugnare sues stolidi soliti sunt* (109), относя обе строки к эпизоду с похищением сабинянок.

Относительно формы *sum* 'eum' см. комм. к строке 21.

⁸⁷ Описываются игры, в ходе которых римлянами были похищены девушки, прибывшие с семьями из соседних городов, чтобы смотреть на игры; см. Liv. I, 6–10; Plut. Rom. 14.

⁸⁸ Похищенные сабинянки.

⁸⁹ В оригинале — *sas* 'eas'; см. комм. к строке 21.

⁹⁰ Одна из самых знаменитых строчек Энния, не в последнюю очередь благодаря блестящей аллитерации, не менее блестяще переданной в русском переводе С. А. Ошерова.

Тит Татий (Таций) — царь сабинян. После похищения римлянами девушек соседних городов присоединился к войне с Римом, но впоследствии заключил с Ромулом договор о совместном правлении (Liv. I, 10–13). Предположительно, в этой строке говорится о тяготах войны с римлянами, которую вынужден был вести Тит Татий. Более вероятно, однако, что эти слова имеют иной смысл: «О Тит Татий, тиранн, ты сам себе такое (*tanta*) принес», то есть «ты сам виноват в том, что случилось с тобой». В этом случае их можно связать с убийством Тита Татия, которое было небеспричинным и было вызвано его несправедливым решением (см. об этом у Ливия, I, 14, 3) — отсюда именование его «тираном». Поскольку фраза содержит обращение и звательный падеж, ее мог произнести Ромул, узнав о гибели Тита Татия; примерно о такой реакции Ромула, который отнюдь не был в глубоком горе из-за происшедшего, пишет Ливий. Такая фраза — безусловно, являющаяся шедевром, — выглядит логичнее в качестве *grande finale* повествования о Тите Татии. Поэтическая удача Энния заключается в естественности этой фразы (у Скуча даже есть сомнения относительно того, сознательно ли поэт построил её именно таким образом) при наличии в прямом смысле завораживающей аллитерации. Однако учитывая любовь Энния к поэтическим эффектам, имя Titus Tatius не могло не дать ему повода для игры словами. Другой знаменитый пример аллитерации на *t* в античной литературе: τυφλὸς τὰ τ' ὄψα τὸν τε νοῦν τὰ τ' ὄμματ' εἶ 'В тебе угас и слух, и взор, и разум' (Soph. OT, 371; пер. С. В. Шервинского).

В оригинале *tute*, то есть *tu-te* 'именно ты; ты сам', где *-te* — усилительная частица (ср. *ego-met*).

⁹¹ Вероятно, слова из речи какой-то из сабинских женщин (возможно, Герсии — жены Ромула), которые вышли на поле боя, чтобы примирить сражающихся римлян и сабинян (см. Ливий, I, 13, 3); сюда же относится строка 110. Во второй половине строки в оригинале видна аллитерация на *s*. Мы попытались сохранить ее в переводе.

⁹² Имеются в виду оба народа-противника — римляне и сабиняне, либо оба их предводителя — Ромул и Тит Татий.

⁹³ Слова из молитвы Герсии о мире; эта молитва приведена у Авла Геллия (Gell. NA XIII, 23, 13): *Neria Martis, te obsecro, pacem da, te uti liceat nuptiis propriis et prosperis uti, quod de tui coniugis consilio contigit, uti nos itidem integras raperent, unde liberos sibi et suis, posteros patriae pararent*. «Нерия, [супруга] Марса, молю тебя, даруй мир, [молю] тебя, чтобы можно было наслаждаться законным счастливым браком, потому что по решению твоего супруга произошло, что нас, непорочных, так же похитили, чтобы иметь детей для себя и своих [родных], потомков для родины» (пер. А. Е. Манькова).

Nerienem — вин. падеж имени собственного, которое в им. п. имеет варианты *Nerio*, *Neria*, *Nerienes* (см. Gell. NA XIII, 23); оно восходит к индоевропейскому корню со значением «мужчина» (др.-греч. ἀνήρ и т. д.). Авл Геллий сообщает, что это сабинское слово, обозначающее доблесть и силу (*virtus et fortitudo*); сюда же относится имя *Nero*, сабинское по происхождению (см. также Suet. Tib. I). Согласно Авлу Геллию, *Nerio* обозначает силу, мощь и величие Марса (что хорошо согласуется с этимологическим значением этого слова); также она мыслилась его супругой.

Mavortis — род. п. от *Māvors*, архаической формы имени *Mars* (Тронский И. М. Историческая грамматика латинского языка. М., 2001. С. 105).

Herem, или *Heriem* (вин. п.) — некий атрибут Юноны, который соотносится с ней по тому же принципу, что *Nerio* с Марсом и *Hora* с Квирином (см. Gell. *NA* XIII, 23, 2). Возможно, это имя этимологически связано с *horior* ‘побуждать’; мы условно переводим это имя как ‘Гера’.

⁹⁴ Предположительно, это фрагмент речи Ромула, произнесённый после примирения и объединения народов. Квириты — название для объединённых народов римлян и сабинян. О происхождении термина «квириты» см. Liv. I, 13, 5.

⁹⁵ Легенду о смерти Ромула см. у Ливия, I, 16. Строки относятся к словам Юлия Прокула, рассказывающего римлянам о своем видении. После таинственного исчезновения Ромула народ заволновался, что его убили. Но Юлий Прокул (своё имя этот персонаж, вероятно, получил уже после Энния) успокоил волнения, рассказав, что ему явился Ромул, ставший богом (Liv. I, 16).

⁹⁶ Квирин — имя, принятое Ромулом после смерти; он стал божеством, милостивым к римлянам (см. Plut. *Rom.* 28). Античные этимологии этого имени см. у Овидия (*Fast.* II, 475–480).

⁹⁷ *Hora* — имя Герсильи после ее обожествления, она стала почитаться вместе с Квирином (Ov. *Met.* XIV, 851; Gell. *NA* XIII, 23, 2).

Список литературы

- Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995.
- Нидерман М. Историческая фонетика латинского языка. М., 2004.
- Подосинов А. В. *Ex oriente lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.
- Полонская К. П., Поняева Л. П. Хрестоматия по ранней римской литературе. 2-е изд. М., 2000.
- Сморчков А. М. Религия и власть в римской республике: магистраты, жрецы, храмы. М., 2012.
- Тронский И. М. Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции). 2-е дополненное издание. М., 2001.
- Шантрен П. Историческая морфология греческого языка. М., 2001.
- Эрну А. Историческая морфология латинского языка. М., 1950.
- Diels H., Kranz W. (Hrsg.) *Die Fragmente der Vorsokratiker*. 9. Aufl., 1. Bd. Berlin, 1960.
- Lindersky J. *The Augural Law // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung*. Hsgb. von H. Temporini, W. Haase. II. Principat. Bd. 16 (3). Hsgb. von W. Haase. 1986. S. 2146–2312.
- Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968.
- Skutsch O. *The Annals of Q. Ennius*. Oxford, 1985.
- Vaan M., de. *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*. Leiden, 2008.
- Warmington E. H. *Remains of Old Latin*. Vol. 1: Ennius and Caecilius, Cambridge, Massachusetts; London, 1935.

St. Tikhon's University Review.
Series III: Philology.
2018. Vol. 54. P. 123–142

Alexander Podossinov,
Doctor of Sciences in History, Professor,
Moscow State University,
27/4 Lomonosovskii Prospect, Moscow
119192, Russian Federation;
Chief Research Fellow,
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences
32A Leninskii Prospect, Moscow
119991, Russian Federation
podossinov@mail.ru
ORCID:0000-0003-2295-9290

Alexander Mankov,
Candidate of Sciences in Philology,
Senior Research Fellow,
St. Tikhon's University for the Humanities,
6 Likhov Pereulok, Moscow
127051, Russian Federation;
National Research University
"Higher School of Economics",
12 Malaia Pionerskaia Str., Moscow
115054, Russian Federation
mankov2017@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5735-0955

ENNIUS. ANNALES BOOK I

A. PODOSSINOV, A. MANKOV
(TRANSLATION, COMMENTARY)

Quintus Ennius (239–169 BC) was a Latin poet who introduced hexameter to Latin poetry. His main work, *Annales*, an epic poem consisting of 18 books, is devoted to the history of Rome. Its text is preserved in fragments, the size of the greater part of which does not exceed one line. The total number of lines is 676 (in O. Skutsch's edition). This publication is a result of the work of a seminar on translating Latin writers under guidance of Prof. A. Podossinov. In this seminar the entire preserved text of the Annals has been translated into Russian in hexameter for the first time. Some fragments were earlier translated by S. Osherov for the "Anthology of Early Roman Literature"; these translations are included in our publication. Translations made by participants of the seminar are marked with *. The translation is based on E.H. Warmington's edition; the Latin text is given according to this edition as well. In preparing the commentary we also used the edition by O. Skutsch. The authors of translation and commentaries are A. Denisov, E. Denshchikova, S. Fedotov, A. Ivlev, A. Mankov, Yu. Pekov, A. Podossinov, O. Ryabenko, I. Smirnova, S. Tereshkov, A. Voskresensky. We are grateful to E. Ilyushechkina for her help in preparing this publication.

References

- Benvenist E., *Slovar' indoevropskikh sotsial'nykh terminov*, Moscow, 1995.
- Diels H., Kranz W., Hrsg., *Die Fragmente der Vorsokratiker*. 9. Aufl., 1. Bd., Berlin, 1960.
- Ernu A., *Istoricheskaia morfologiia latinskogo iazyka*, Moscow, 1950.
- Lindersky J., "The Augural Law", in: *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung*, 1986, II, 16 (3), 2146–2312.
- Niderman M., *Istoricheskaia fonetika latinskogo iazyka*, Moscow, 2004.
- Podosinov A. V., *Ex oriente lux! Orientatsiia po stranam sveta v arkhaiskikh kul'turakh Evrazii*, Moscow, 1999.
- Polonskaia K. P., Poniaeva L. P. *Khrestomatiia po rannei rimskoi literature*, Moscow, 2000.
- Shantren P., *Istoricheskaia morfologiia grecheskogo iazyka*, Moscow, 2001.
- Skutsch O., *The Annals of Q. Ennius.*, Oxford, 1985.
- Smorchkov A. M., *Religiia i vlast' v rimskoi respublike: magistraty, zhretsy, khramy*, Moscow, 2012.
- Tronskii I. M., *Istoricheskaia grammatika latinskogo iazyka. Obshcheindoevropskoe iazykovoie sostoianie (voprosy rekonstruktsii)*, Moscow, 2001.
- Vaan, M. de, *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*, Leiden, 2008.
- Warmington E. H., *Remains of Old Latin. Vol. 1: Ennius and Caecilius*, Cambridge, Massachusetts; London, 1935.